И.Н.Анисимова
Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова

О проблемах преподавания русского языка в узбекской аудитории

русский язык как иностранный, коммуникативные навыки, узбекские студенты, межъязыковая интерференция

И.А.Бодуэн де Куртенэ высказал положение, сохраняющее свою актуальность для преподавания русского языка иностранцам в наше время: «При наличности в головах учеников двух языков можно рискнуть предложить им сравнительное обозрение сходства и различий и вообще особенностей этих языков, все равно будут ли это языки родственные – или же менее родственные» [Бодуэн 1963, 2: 134].

В последнее время среди иностранных студентов, обучающихся в ЧувГУ, значительное количество составляют представители среднеазиатских стран: узбеки, туркмены и таджики. При этом количественно преобладают студенты из Узбекистана. Как правило, их уровень владения русским языком недостаточно высок.

Проблемы преподавания русского языка представителям ближнего зарубежья, в частности узбекам, обусловлены как экстралингвистическими факторами, так и собственно языковыми.

Среди экстралингвистических факторов следует выделить идеологическую направленность образовательных стандартов государств – бывших советских республик. Политика дерусификации, проводимая в постсоветский период в Узбекистане, является одной из главных причин того, что узбекские студенты, приезжая в Россию, недостаточно хорошо знают русский язык. Хотя фрагментарные знания у них имеются, отсутствуют базовые навыки общения в официальной обстановке, учебно-профессиональной и научной сферах. Затруднения возникают при решении элементарных жизненных проблем в деканате, общежитии, банке, аптеке; невозможность объясниться заставляет вновь приехавших прибегать к помощи земляков-старшекурсников, что чревато перерастанием в привычку, также далеко не способствующую развитию коммуникативных навыков речи.

В связи с тем, что базовые знания о русском языке имеются, начальный этап обучения должен быть направлен на дальнейшее развитие коммуникативных навыков. Сами студенты быстро и зачастую спонтанно начинают общаться с носителями языка. Однако впоследствии отсутствие системного и сознательного подхода в изучении русского языка может создать трудности при овладении письменной речью научного стиля.

Определённые препятствия при освоении русского языка, неразрывно связанного с русской культурой и вероисповеданием, создают различия в религиозных представлениях двух народов. В настоящее время мусульманство занимает очень сильные позиции в Узбекистане, как, впрочем, и православие в России. Работа преподавателя должна быть направлена в том числе на сглаживание возможных конфликтов культур, особенно заметных на первоначальном этапе, необходимо разъяснять обычаи и традиции русского народа, воспитывать толерантность по отношению к представителям других конфессий. «Современные социолингвистические условия, связанные с усилением миграции населения, существованием полиэтнических групп в российских учебных заведениях, требуют от обучения коммуникации на неродном языке усиления лингвокультурологического аспекта» [Кожемякова 2015: 140].

Собственно языковые проблемы, возникающие у иностранных студентов, связаны с разными уровнями языка (фонетика, грамматика, орфография). В основном они объясняются существенными различиями в системах изучаемого русского и

родного узбекского языка, относящегося к группе тюркских. Межъязыковая интерференция может стать причиной возникновения множества ошибок. Кроме того, латинская графика, вполне освоенная молодым поколением узбеков, создаёт дополнительные трудности при чтении и письме по-русски на начальном этапе. Например, часто русское «р» студенты читают как [п], рукописное «*т*» как [м] и т.п. Такие ошибки устраняются, как правило, в ходе многочисленных тренировок, упражнений в чтении.

В тренировках в процессе обучения нуждается также фонетика русского языка. Например, гласная *ы* в узбекском языке отсутствует, а потому ее произношение вызывает затруднения.

Свою эффективность показало аудирование в решении разнообразных фонетических и орфоэпических проблем. «Целесообразно обучение аудированию на занятиях по РКИ с привлечением интересных профессионально значимых для студентов аудиотекстов посредством постепенного введения трудностей, связанных с языковой формой, содержанием сообщения, условиями его предъявления и источниками информации» [Анисимова 2015: 15].

Особого внимания требуют русские слова с шипящими [ш], [щ], [ж]. Ряд упражнений должен быть направлен на различение *ш – щ* при чтении и на письме, поскольку речь узбекских студентов часто демонстрирует путаницу, например, в употреблении действительных причастий настоящего и прошедшего времени типа *пишущий – писавший*. Буква *ж* соотносится ими с *j* узбекского алфавита, она обозначает мягкий звук [дж']. Твёрдое произношение [ж] в словах *жизнь, живот* и т.п. даётся с трудом и требует тренировки. Показателен случай, когда студент попросил писать его не как в паспорте *Шохиджахон,* а *Шохижахон* (во избежание негативных ассоциаций).

Частые ошибки на письме у узбекских студентов возникают в использовании мягкого знака, что объясняется отсутствием такой буквы в узбекском алфавите. Преподаватель должен объяснять основные случаи его использования в середине слова, на конце существительных и глаголов, а также перечислять грамматические формы, где он отсутствует. Глагольные буквосочетания *-ться, -тся* практически не различаются студентами, а также смешиваются с *-ца* существительных: встречаются ошибочные написания типа *учица (*вместо *учится), преподавательнится (*вместо *преподавательница)*. Трудность вызывает написание так называемых йотированных букв русского алфавита (*е*, *ё*, *ю*, *я*). Вместо них пишут сочетания с *й,* что соответствует узбекским традициям письма, а вместо *е* часто используют *э* и наоборот (*в етом году).* Преодолению данных трудностей способствуют диктанты различного рода.

Большое значение на первом этапе имеет также параллельное с другими аспектами изучение морфологии русского языка. Особое внимание следует уделить категории рода, поскольку в узбекском данная категория полностью отсутствует. В связи с этим при употреблении имён существительных часто допускаются ошибки при согласовании, например, слов мужского и женского рода на *-ль*, а также в целом частотны ошибки в определении рода, например, когда мальчик говорит *я родилась,* а девочка *я родился*. Соответствующие ошибки возникают в употреблении адъективных лексем, требующих в русском языке обязательного согласования по роду с определяемым словом и семантически зависимых от определяемых ими имен существительных [Анисимова 2012: 200].

Русские предлоги, используемые с определёнными падежами, также вызывают затруднения у иностранных студентов из Узбекистана (ошибки типа *на больнице, в рынке, вы сейчас на университете, привезла на деканат)*.

В системе русского глагола для узбекских студентов весьма проблемны представления о виде, инфинитиве, повелительном наклонении, так как эти грамматиче-

ские явления отсутствуют в их родном узбекском языке, а также случаи употребления глаголов движения. Обучающиеся с трудом осмысливают эти языковые явления и в речи допускают многочисленные ошибки в употреблении указанных глагольных форм (*пришел из Узбекистана)*.

В области синтаксиса преподавателю РКИ следует сосредоточить внимание на таких типах связи в русском языке, как согласование и управление. Поскольку узбекский язык имеет агглютинативный строй, а русский – флективный, данные синтаксические связи плохо усваиваются студентами. Решению этой проблемы способствуют не только репродуктивные упражнения, но и творческие задания, стимулирующие продуцирование самостоятельных высказываний обучающихся. Весьма эффективны такие традиционные формы письменных работ, как изложение и сочинение [Петухова 2015].

Расхождение письменной и устной речи рождает большое количество орфографических ошибок. Анализ письменных работ обучающихся демонстрирует преобладание этого рода ошибок над всеми остальными по вполне понятным причинам (*уский, позно, спосибо* и под.).

Преподавание русского языка как иностранного в современных условиях невозможно без применения инновационных подходов с использованием новых образовательных технологий. В этой связи большие возможности предоставляют разнообразные интернет-сервисы для общения (ВКонтакте, Viber и т.п.); в силу своей большой популярности в молодёжной среде, а также удобства они способны выступать в качестве объединяющей языки и культуры платформы.

Итак, основные проблемы преподавания русского языка узбекским студентам и их коммуникативные ошибки связаны в первую очередь с несовпадением систем двух языков, отсутствием ряда грамматических явлений в родном языке обучающихся. Учёт охарактеризованных выше особенностей узбекского языка и культуры в сопоставлении с русской лингвокультурой позволит продуктивно работать над устранением ошибок в речи иностранных обучающихся.

Литература

Анисимова И.Н. Функционально-семантические особенности адъективных лексем в составе пейзажного описания художественного текста / И.Н.Анисимова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 200-206.

Анисимова И.Н. Об аудировании в процессе обучения русскому языку иностранных студентов экономического факультета / И.Н.Анисимова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 24. – С. 11-15. – URL: http://e-koncept.ru/2015/95269.htm.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М., 1963. – Т. 2.

Кожемякова Е.А. Особенности речевого этикета в обучении русскому языку как иностранному (неродному) / Е.А.Кожемякова // Тенденции развития современного образования: научно-образовательная практика и парадигмы воспитания: Сборник материалов международных заочных научно-практических конференций. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – С. 140-143.

Петухова М.Е. Синтаксическая синонимия при обучении русскому языку как иностранному и неродному / М.Е.Петухова, И.А.Симулина // Русский язык как неродной: новое в теории и методике. Материалы IV международной научно-методической конференции. – 2015. – С. 167-173.